

АРХЕОЛОГИЯ

И. Н. ХРАПУНОВ

О ВРЕМЕНИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ПОЯВЛЕНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ НА ГОРЕ МАНГУП-КАЛЕ

Когда на Мангупское плато поднялись его первые жители? Было ли там постоянное население до того, как вершину горы обнесли крепостными стенами? Ответить на эти вопросы можно, обратившись к наиболее ранним археологическим находкам, сделанным при раскопках Мангупа. Таковыми являются фрагменты амфор¹.

Обнаружены красноглиняные амфоры, преимущественно боспорского производства, типа Зеест 75, 77, 80, 90 («с воронковидным горлом»), все они датируются II–III вв. н. э. К III–IV вв. относятся амфоры типа Зеест 72 («мирмекийские»), 73, 79. Узкогорлые светлоглиняные амфоры представлены типами D (обоих вариантов), F и E по Д. Б. Шелову. Амфоры типа D датируются III в. н. э., типа F — IV в., типа E появляются в конце IV в. Во многих слоях обнаружены амфоры синопского производства типа Делакеу, изготовление которых началось около середины IV в. Отметим еще находки фрагментов коричневоглиняных кувшинов типа MRA3 Benghazi, датирующихся в широких пределах конца I — IV вв. Количество фрагментов амфор весьма велико, опубликованы сотни их профильных частей. Они обнаружены на различных участках, разбросанных почти по всей территории плато, исключая только мыс Чамну-Бурун [подробный обзор находок амфор, обнаруженных на Мангупе, включая их классификацию, датировку, распределение по плато см.: 14; 49]. Это означает, что в III–IV вв. плато Мангупа было в какой-то мере заселено. Правда, синхронный культурный слой и какие-либо строительные объекты не сохранились. Все фрагменты амфор римской эпохи найдены вместе с артефактами более позднего времени. Последнее обстоятельство не позволяет отнести к римскому времени и тем самым расширить нашу источниковую базу, наверняка имеющиеся в культурных слоях вещи, например, фрагменты лепных сосудов, которые не датируются сами по себе.

Возможно, к «докрепостному» периоду истории Мангупа относится залегающий на материке 8-й слой из скальной расселины Демир-Капу. Если судить по самым поздним сделанным в нем находкам, слой образовался в V в. н. э. Условия залегания слоя исключают на этом месте возможность какого-либо капитального строительства, кроме крепостного. Авторы публикации предполагают, что слой накопился в связи с функционированием в расселине наблюдательного пункта. Учитывая мощность слоя в 0,5–0,8 м и расположение в непригодном для жилья месте, представляется более ве-

роятным его единовременное образование. Например, в связи с нивелировкой поверхности дна расселины. Любопытно отметить наличие в слое черепицы. Это означает, что где-то на плато существовали каменные дома. Кроме того, наличие черепицы подчеркивает нивелировочный характер слоя, т. к. сложно представить себе постройку с черепичной крышей в узкой расселине. На основании изучения находок в слое 8 предполагается возникновение поселения на Мангупе во второй половине III в. н. э. [9, с. 325–329]. Впрочем, ранняя датировка слоя 8 является предположительной, т. к. найденные в нем фрагменты амфор типологически полностью совпадают с находками в слое 6, где обнаружена монета Юстиниана I [9, с. 332, прил. 2, 3].

Кроме амфор, к римскому времени относится еще некоторое количество найденных на плато Мангупа монет. Все они обнаружены на современной дневной поверхности или в более поздних напластованиях. Полная сводка нумизматических находок, сделанных на Мангупе, отсутствует. Из опубликованных данных можно почерпнуть сведения о приблизительно 50 монетах III–IV вв. (римских императорских, боспорских и херсонесских). Наверняка, на самом деле их найдено больше. Кроме того, следует иметь в виду довольно значительное количество не определенных, сильно стертых монет, среди которых, очевидно, были интересующего нас времени. Имеются и единичные находки монет эллинистического времени [8; 44–46]. Впрочем, монеты не обязательно попали на плато вместе с его первыми поселенцами. Они могли использоваться и в византийское время, уже в «крепостной» период истории Мангупа. Общеизвестно, что находки монет позднеримского времени вместе с византийскими — это не исключение, а правило, когда речь идет о культурных слоях поселений или даже о погребениях в различных частях Византийской империи или на ее периферии.

Несмотря на скептицизм в данном контексте по отношению к монетам, весьма многочисленные находки обломков амфор разных типов, кажется, не дают возможности сомневаться в том, что в позднеримское время на Мангупе имелось постоянное население.

Состояние находок позволяет только констатировать факт проживания людей на горе Мангуп. Об их образе жизни, хозяйстве, плотности населения невозможно строить даже догадки.

Отдельно следует сказать о могильнике Алмалык-Дере, расположенном на нижней части восточного склона горы Мангуп. Очевидно, что его начали использовать в IV в. н. э., скорее всего, около середины столетия [50, S. 3–15]. Возможно, возникновение некрополя связано с перемещением населения внутри Крымского полуострова [40, с. 124–125]. Проблема заключается в том, кто хоронил в этом могильнике: люди, жившие на горе или в окрестных долинах. Более предпочтительным представляется второй вариант. Жителям плато вряд ли имело смысл спускаться в долину, чтобы похоронить родственников. Верхняя, примыкающая к обрывам часть склонов предоставляла прекрасные возможности для сооружения склепов и подбойных могил, таких же, как те, из которых состоял могильник Алмалык-Дере². В любом случае, судя по обломкам амфор II–III вв., начало жизни на плато относится к более раннему времени, чем возникновение могильника.

Что заставило людей подняться на плато? Ведь оно обладало только одним природным преимуществом для создания поселения — его легко было оборонять. Во всех остальных отношениях крутые, заканчивающиеся обрывами, с всего лишь тре-

¹ Единичные находки эпохи бронзы — раннего железного века, свидетельствующие, вероятно, о спорадических посещениях Мангупского плато, не опубликованы, а лишь упомянуты [7, с. 105]. Они в данном случае не рассматриваются.

² Имеются сведения об остатках могильника, разрушенного при строительстве оборонительных сооружений в верховьях балки Гамам-Дере [7, с. 114]. Однако они пока не документированы опубликованными материалами.

мя доступными для транспорта проходами склоны не кажутся привлекательными для жителей предгорий. Любопытно, что на других, также удобных для обороны плато гор в юго-западном Крыму, где впоследствии возникли «пещерные города», столь ранние находки, как на Мангупе, во всяком случае, в сопоставимых количествах, отсутствуют.

Возможно, попытку понять причины проникновения населения на плато Мангупа можно облегчить, если представить общую ситуацию с населением Крыма в позднеримский период. Вероятно, из претендентов на статус первых поселенцев Мангупа можно исключить жителей античных городов, а также население, оставившее могильники с кремациями, из которых лучше других исследованы южнобережные некрополи Чатыр-Даг [23] и Ай-Тодор [5]. Во всяком случае, ни на Мангупе, ни в его окрестностях памятников античной культуры или следов кремаций не обнаружено. В то время, когда первые поселенцы поднимались на плато, а произошло это, судя по обломкам амфор, в первой половине III в. н. э., в предгорном Крыму жили люди, оставившие две группы памятников. Во-первых, это позднескифские поселения и примыкавшие к ним могильники. Во-вторых, могильники ничем не отличающиеся от синхронных им позднескифских, но не связанные с поселениями (Бельбек I-IV, Скалистое II, III, Чернореченский, Нейзац и др.). О том, как жили люди, оставившие эти могильники, можно только догадываться. Возможно, они вели подвижный (полукочевой) образ жизни, не оставляющий следов, доступных археологическому изучению, но позволявший возвращаться к одному и тому же кладбищу, когда умирал кто-то из членов коллектива [37, с. 132-133].

Приблизительно в середине III в. н. э., вероятно, под ударами германцев гибнут все позднескифские поселения и некоторые не связанные с поселениями могильники [36, с. 122-123, 132]. Поэтому первыми на Мангуп могли взобраться и принести с собой амфоры, сделанные в первой половине III в. н. э., остатки разгромленных германцами сообществ. Не менее вероятно, что на Мангуп еще до «готских войн» поднялись вчерашние жители позднескифских поселений или полукочевники.

Зачем им понадобилось занимать горное плато? Что они собирались там делать? Кажется, разумных объяснений нет. Оборонительный потенциал Мангупа они использовать не могли. Для того, чтобы защищать плато площадью 90 га, требовалось строить оборонительные сооружения и обладать значительной живой силой. Это стало возможным только в VI в. н. э. [2, с. 14-17; 7, с. 136-137]. Плато Мангупа представляет собой неплохое пастбище, но прекрасными пастбищами обладают и окружающие Мангуп, гораздо более удобные для жизни долины.

После гибели позднескифских поселений известные населенные пункты в Крымских предгорьях можно посчитать на пальцах одной руки. Это маленькое укрепленное убежище на горе Тас-Тепе в долине Качи [1, с. 16; 16, с. 144-147] и единственное пережившее «готский разгром» позднескифское поселение, расположенное в центральной части предгорий, в Барбановской балке [38]. Имеются еще довольно многочисленные могильники Курское [31-33], Нейзац [37; 39], Дружное [35], Опушки [29; 41-42], Заречное [20], Перевальное [27], Озерное III [17], Красная Заря [4, с. 254-255; 25; 28, с. 32], Тас-Тепе [28, с. 32, 33], Вишневое [28, с. 33, 34], Суворово [12, с. 102-114; 13; 48], Бельбек III [10; 11, с. 33, 52-54; 34], Красный Мак [18], Алмалык-Дере [50], Сувлу-Кая [51], Инкерманский [6], Чернореченский [3; 43], Ки-

лен-Балка [15; 26], Совхоз 10 [30], а также своеобразные памятники, именуемые обычно святилищами [19; 21-23; 47]. Где жили хоронившие в могильниках и посещавшие святилища люди, не известно. Пока можно лишь констатировать факт наличия в предгорном Крыму довольно многочисленного населения в то время, когда на Мангуп поднимались и обустроивались там первые поселенцы. Каковы были их побудительные мотивы, остается неизвестным. Имеющийся материал не позволяет установить за счет естественного прироста или в результате появления новых выходцев из долин население Мангупа увеличилось настолько, что оказалось способным осуществить крупномасштабное строительство VI в. н. э. Второе предположение, конечно, более вероятно, но только исходя из общих соображений, конкретные данные на этот счет отсутствуют.

Таков скудный историко-археологический контекст, на фоне которого возникло и первое время развивалось поселение на Мангупе. Остается надеяться на новые данные, в том числе и Мангупской экспедиции, способные помочь осмыслить историю предгорного Крыма в позднеримское время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: Дар, 1999. 352 с.
2. Айбабин А. И. Архонты, климаты и крепости в Юго-Западном Крыму в VII веке // Культурный шар. Статті на пошану Гліба Юрійовича Івакіна. Київ: Лаурус, 2017. С. 13-23.
3. Бабенчиков В. П. Чорноріченський могильник // Археологічні пам'ятки УРСР. 1963. Т. XIII. С. 94-141.
4. Белый О. Б., Неневоля И. И. Охранные работы на территории Бахчисарайского района в 1993 г. // Проблемы истории и археологии Крыма / Ред. Ю. М. Могаричев. Симферополь: Таврия, 1994. С. 251-255.
5. Блаватский В. Д. Харакс // МИА. 1951. № 19. С. 250-291.
6. Веймарн С. В. Археологічні роботи в районі Інкермана // Археологічні пам'ятки УРСР. 1963. Т. XIII. С. 15-42.
7. Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. 1990. Вып. I. С. 87-156.
8. Герцен А. Г. Нумизматический спектр Мангупа — Дороса // Нумизматични, сфрагистични и епиграфски приноси към историята на Черноморското крайбрежие. Междунационална конференция в памет на ст. н. с. Милко Мирчев. Варна, 2008. С. 457-459.
9. Герцен А. Г., Манаев А. Ю. Демир-Капу (укрепление А. XIX) в системе оборонительных сооружений Мангупа // МАИЭТ. 2005. Вып. XI. С. 314-345.
10. Гущина И. И. Могильник Бельбек III в Крыму // КСИА. 1970. Вып. 124. С. 39-47.
11. Гущина И. И. Население сарматского времени в долине реки Бельбек в Крыму (по материалам могильников) // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1974. С. 33-64.
12. Зайцев Ю. П. Охранные исследования в Симферопольском, Белогорском и Бахчисарайском районах // Археологические исследования в Крыму. 1994 год / Ред. В. А. Кутайсов. Симферополь: СОНАТ, 1997. С. 102-116.
13. Зайцев Ю. П., Мордвинцева В. И. Исследование могильника у с. Суворово // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 57-77.
14. Иванова О. С. Амфоры позднеримского времени из раскопок Мангупа // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. — IV в. н. э.). I / Ред. И. Н. Храпунов. Симферополь, Бахчисарай: Доля, 2013. С. 93-154.
15. Контны Б., Савеля Д. Ю. Вооружение из могильника в Килен-Балке // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. С. 129-160.
16. Кутайсов В. А. Городище первых веков н. э. на горе Тас-Тепе в Крыму // Население и культура Крыма в первые века н. э. / Ред. Т. Н. Высотская. Киев: Наукова думка, 1983. С. 144-149.

17. Лобода И. И. Раскопки могильника Озерное III в 1963-1965 гг. // СА. 1977. № 4. С. 236-252.
18. Лобода И. И. Раскопки красномакского могильника в 1983-1984 гг. // МАИЭТ. 2005. Вып. XI. С. 192-251.
19. Лысенко А. В. Святилища римского времени южной части горного Крыма // *Stratum plus*. 2005-2009. № 4. С. 374-400.
20. Масыкин В. В. Склеп позднеаримского времени у с. Заречное в Центральном Крыму // *Древняя и средневековая Таврика* / Ред. Ю. П. Зайцев, А. Е. Пуздровский. Донецк: Донбасс, 2010. С. 278-283.
21. Мыц В. Л., Жук С. М., Лысенко А. В., Татарцев С. В., Тесленко И. Б. Об охранных работах в Паргениите // *Археологические исследования в Крыму*. 1994 год / Ред. В. А. Кутайсов. Симферополь: СОНАТ, 1997. С. 202-204.
22. Мыц В. Л., Лысенко А. В., Семин С. В., Тесленко И. Б. Позднеантичное святилище у с. Дачное (бывш. Таракташ) // *Археологические исследования в Крыму*. 1995 год / Ред. В. Л. Мыц. Симферополь: СОНАТ, 2007. С. 102-110.
23. Мыц В. Л., Лысенко А. В., Шукин М. Б., Шаров О. В. Чатыр-Даг — некрополь римской эпохи в Крыму. СПб.: Нестор-История, 2006. 208 с.
24. Мыц В. Л., Труфанов А. А. Поселение эпохи Великого переселения народов на склоне г. Таракташ в юго-восточном Крыму // *Stratum plus*. 2005-2009. № 4. С. 401-409.
25. Неневоля И. И., Волошинов А. А. Два комплекса IV в. н. э. на могильнике Краснозорье // *Поздние скифы Крыма* / Ред. И. И. Гушина, Д. В. Журавлев. М.: ГИМ, 2001. С. 141-146. (Труды ГИМ; Вып. 118).
26. Нессель В. А. Краснолаковая керамика из могильника Килен-Балка // *ХСб*. 2003. Вып. XII. С. 107-123.
27. Пуздровский А. Е. Могильник III-IV вв. н. э. у с. Перевальное в Крыму // *Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV-IX вв.)*. Тез. докл. междунар. конф. Симферополь, 1994. С. 55-56.
28. Пуздровский А. Е., Зайцев Ю. П., Неневоля И. И. Новые памятники III-IV вв. н. э. в Юго-Западном Крыму // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII. С. 32-50.
29. Стоянова А. А. Детские погребения из могильника Опушки (по результатам раскопок 2003-2009 гг.). Симферополь: Доля, 2012. 100 с.
30. Стржелецкий С. Ф., Высотская Т. Н., Рыжова Л. А., Жесткова Г. И. Население округи Херсонеса в первой половине I тысячелетия новой эры (по материалам некрополя «Совхоз №10») // *Stratum plus*. 2003-2004. № 4. С. 27-277.
31. Труфанов А. А. Подбойные могилы III в. н. э. некрополя у с. Курское (по материалам раскопок 2001 г.) // *Сугдейский сборник* / Ред. Н. М. Куковальская. Киев, Судак: Академ-периодика, 2004. С. 495-521.
32. Труфанов А. А. Склеп IV в. н. э. из некрополя у с. Курское в Крыму // РА. 2012. № 2. С. 34-41.
33. Труфанов А. А., Колтухов С. Г. Исследование позднеантичного некрополя у с. Курское в юго-восточном Крыму // *Stratum plus*. 2001-2002. № 4. С. 278-295.
34. Филиппенко А. А., Тюрин М. И., Ушаков С. В. О могильнике ВИР (Бельбек III) в Юго-Западном Крыму: новые данные // *Stratum plus*. 2016. № 4. С. 139-151.
35. Храпунов И. Н. Могильник Дружное (III-IV вв. нашей эры). Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skladowskiej, 2002. 313 с.
36. Храпунов И. Н. Этническая история Крыма в раннем железном веке // *Боспорские исследования*. 2004. Вып. VI. 240 с.
37. Храпунов И. Н. Некоторые итоги исследований могильника Нейзац // *Исследования могильника Нейзац* / Ред. И. Н. Храпунов. Симферополь: Доля, 2011. С. 13-113.
38. Храпунов И. Н. Поселение в Барабановской балке (II-IV вв. н. э.). Симферополь: Наследие тысячелетий, 2016. 164 с.
39. Храпунов И. Н. Исследования могильника Нейзац в 2011-2015 гг. // *Крым в сарматскую эпоху. II. 20 лет исследований могильника Нейзац* / Ред. И. Н. Храпунов. Симферополь: Наследие тысячелетий, 2016. С. 11-36.
40. Храпунов И. Н. Население горного Крыма в позднеаримское время // ВДИ. 2016. № 1(76). С. 118-134.
41. Храпунов И. Н., Мульд С. А. Трупосожжение римского времени из могильника Опушки // *ХСб*. 2005. Вып. XIV. С. 341-345.
42. Храпунов И. Н., Стоянова А. А. Три подбойные могилы из некрополя Опушки в Крыму // *Варварский мир Северопонтийских земель в сарматскую эпоху* / Ред. Е. В. Смынтына. Киев, 2013. С. 184-207.
43. Храпунов И. Н., Стоянова А. А. Могила № 9(35) из Чернореченского могильника в Крыму // *КСИА*. 2016. Вып. 244. С. 166-194.
44. Чореф М. М. Описание монет из раскопок городской застройки в районе церкви св. Константина (случайные находки, дерновый слой, I горизонт застройки) // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII. С. 290-298.
45. Чореф М. М. Описание монет из раскопок городской застройки в районе церкви св. Константина (II горизонт застройки) // МАИЭТ. 2009. Вып. XV. С. 408-410.
46. Чореф М. М. Описание монет из раскопок городской застройки в районе церкви св. Константина // МАИЭТ. 2010. Вып. XVI. С. 274.
47. Шаров О. В. Святилища на склонах горы Таракташ в восточном Крыму // *Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира. Материалы международной научной конференции* / Ред. В. Ю. Зуев. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 459-464.
48. Юрочкин В. Ю., Труфанов А. А. Позднеантичный погребальный комплекс в низовьях реки Качи // *ХСб*. 2003. Вып. XII. С. 199-225.
49. Яшная О. С. Амфоры типа Делакеу из раскопок Мангупа // ПИФК. 2015. № 3. С. 120-139.
50. Mączyńska M., Gercen A., Ivanova O., Černyš S., Lukin S., Urbaniak A., Bemann J., Schneider K., Jakubczyk I. Das Frühmittelalterliche Gräberfeld Almalyk-Dere am Fusse des Mangup auf der Südwestkrim. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2016. 205 S.
51. Masyakin V., Voloshinov A., Nenevolja I. Die Nekropole von Suvlu-Kaja // *Die Krim. Goldene Insel im Schwarzen Meer. Griechen — Skythen — Goten*. Bonn, 2013. S. 372-379.

REFERENCES

1. Aibabin A. I. *Etnicheskaia istoriia rannevizantijskogo Kryma*. Simferopol, Dar Publ., 1999. 352 p.
2. Aibabin A. I. Arkhonty, klimaty i kreposti v Yugo-Zapadnom Krymu. *Kul'turnyy shar. Statti na poshanu Gliba Yuriyovicha Ivakina*, Kyiv, Laurus Publ., 2017, pp. 13-23.
3. Babenchikov V. P. Chornorichenskiy mogyl'nyk. *Arkheologichni pamiatky URSSR*, Kyiv, 1963, vol. XIII, pp. 94-141.
4. Belyy O. B., Nenevolia I. I. Okhrannyye raboty na territorii Bakhchisarayskogo rayona. Mogarichev Yu. M. (Ed.), *Problemy istorii i arkheologii Kryma*, Simferopol', Tavriia Publ., 1994, pp. 251-255.
5. Blavatskiy V. D. Kharaks. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, Moscow, 1951, vol. 19, pp. 250-291.
6. Veymarn E. V. Arkheologichni roboty v rayoni Inkermana. *Arkheologichni pamiatky URSSR*, Kyiv, 1963, vol. XIII, pp. 15-42.
7. Gertsen A. G. Krepostnoy ansambl' Mangupa. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 1990, vol. I, pp. 87-156.
8. Gertsen A. G. Numizmaticheskiy spektr Mangupa — Dorosa. *Numizmatichni, sfragistichni i epigrafiski prinosi k'm istoriata na Chernomorskoto krayberezhe. Mezhdunarodna konferentsiia v pamiat na st. n. s. Milko Mirchev*, Varna, 2008, pp. 457-459.
9. Gertsen A. G., Manaev A. Yu. Demir-Kapu (ukreplenie A. XIX) v sisteme oboronitel'nykh sooruzheniy Mangupa. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2005, vol. XI, pp. 314-345.
10. Gushchina I. I. Mogil'nik Bel'bek III v Krymu. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii AN SSSR*, Moscow, 1970, vol. 124, pp. 39-47.
11. Gushchina I. I. Naselenie sarmatskogo vremeni v doline reki Bel'bek v Krymu (po materialam mogil'nikov). *Arkheologicheskie issledovaniia na yuge Vostochnoy Evropy*, Moscow, 1974, pp. 33-64.
12. Zaytsev Yu. P. Okhrannyye issledovaniia v Simferopol'skom, Belogorskom i Bakhchisarayskom rayonakh. Kutaysov V. A. (Ed.). *Arkheologicheskie issledovaniia v Krymu. 1994 god*. Simferopol, Sonat Publ., 1997, pp. 102-116.

13. Zaytsev Yu. P., Mordvintseva V. I. Issledovanie mogil'nika u s. Suvorovo. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2003, vol. X, pp. 57-77.
14. Ivanova O. I. Amfory pozdnerimskogo vremeni iz raskopok Mangupa. Khrapunov I. N. (Ed.), *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n. e. — IV v. n. e.). Vol. I*, Simferopol; Bakhchisaray, 2013, pp. 93-154.
15. Kontny B., Savelia D. Yu. Vooruzhenie iz mogil'nika v Kilen-Balke. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2006, vol. XII, pp. 129-160.
16. Kutaysov V. A. Gorodishche pervykh vekov n. e. na gore Tas-Tepe v Krymu. Vysotskaia T. N. (Ed.), *Naselenie i kul'tura Kryma v pervye veka n. e.*, Kiev, Naukova dumka Publ., 1983, pp. 144-149.
17. Loboda I. I. Raskopki mogil'nika Ozyernoie III v 1963-1965 gg. *Sovetskaia arkheologiya*, Moscow, 1977, No. 4, pp. 236-252.
18. Loboda I. I. Raskopki krasnomakskogo mogil'nika v 1983-1984 gg. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2005, vol. XI, pp. 192-251.
19. Lysenko A. V. Sviatilishcha rimskogo vremeni v yuzhnoy chasti gornogo Kryma. *Stratum plus*, 2005-2009, No. 4, pp. 374-400.
20. Masiakin V. V. Sklep pozdnerimskogo vremeni u s. Zarechnoe v Tsentral'nom Krymu. Zaytsev Yu. P., Puzdrovskiy A. E. (Eds.), *Drevniia i srednevekovaia Tavrika*, Donetsk, Donbass Publ., 2010, pp. 278-283.
21. Myts V. L., Zhuk S. M., Lysenko A. V., Tatartsev S. V., Teslenko I. B. Ob okhrannykh rabotakh v Partenite. Kutaysov V. A. (Ed.), *Arkheologicheskie issledovaniia v Krymu. 1994 god*. Simferopol, Sonat Publ., 1997, pp. 202-204.
22. Myts V. L., Lysenko A. V., Syemin S. V., Teslenko I. B. Pozdneantichnoe sviatilishche u s. Dachnoe (byvsh. Taraktash). Myts V. L. (Ed.), *Arkheologicheskie issledovaniia v Krymu. 1995 god*, Simferopol, Sonat Publ., 2007, pp. 102-110.
23. Myts V. L., Lysenko A. V., Shchukin M. B., Sharov O. V. *Chatyr-Dag — nekropol' rimskoy epokhi v Krymu*. Sankt-Petersberg, Nestor-Istoriia Publ., 2006, 208 p.
24. Myts V. L., Trufanov A. A. Poselenie epokhi Velikogo pereseleniia narodov na sklone g. Tarak-Tash v yugo-vostochnom Krymu. *Stratum plus*, 2005-2009, No. 4, pp. 401-409.
25. Nenevolia I. I., Voloshinov A. A. Dva kompleksa IV v. n. e. na mogil'nikе Krasnozor'e. Gushchina I. I., Zhuravlev D. V. (Eds.), *Pozdnie skify Kryma*, Moscow, GIM Publ., 2001, pp. 141-146.
26. Nessel' V. A. Krasnolakovaiia keramika iz mogil'nika Kilen-Balka. *Khersonesskiy sbornik*, Sevastopol, 2003, vol. XII, pp. 107-123.
27. Puzdrovskiy A. E. Mogil'nik III-IV vv. n. e. u s. Pereval'noe v Krymu. *Tezisy dokladov mezhdunarodnoi konferentsii "Vizantiia i narody Prichernomor'ia i Sredizemnomor'ia v rannee srednevekov'e (IV-IX vv.)"*, Simferopol, 1994, pp. 55-56.
28. Puzdrovskiy A. E., Zaytsev Yu. P., Nenevolia I. I. Novye pamiatniki III-IV vv. n. e. v Yugo-Zapadnom Krymu. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2001, vol. VIII, pp. 32-50.
29. Stoyanova A. A. *Detskie pogrebeniia iz mogil'nika Opushki*. Simferopol, Dolia Publ., 2012, 100 p.
30. Strzheletskiy S. F., Vysotskaia T. N., Ryzhova L. A., Zhestkova G. I. Naselenie okrugі Khersonesa v pervoy polovine I tysiacheletiiia novoy ery (po materialam nekropolia Sovkhoz 10). *Stratum plus*, 2003-2004, No. 4, pp. 27-277.
31. Trufanov A. A. Podboynye mogily III v. n. e. nekropolia u s. Kurskoe (po materialam raskopok 2001 g.). Kukoval'skaia N. M. (Ed.), *Sugdeyskiy sbornik*, Kiev, Sudak, 2004, pp. 449-521.
32. Trufanov A. A. Sklep IV v. n. e. iz nekropolia u s. Kurskoe v Krymu. *Rossiiskaia arkheologiya*, Moscow, 2012, No. 2, pp. 34-41.
33. Trufanov A. A., Koltukhov S. G. Issledovanie pozdneantichnogo nekropolia u s. Kurskoe v yugo-vostochnom Krymu. *Stratum plus*, 2001-2002, No. 4, pp. 278-295.
34. Filippenko A. A., Tyurin M. I., Ushakov S. V. O mogil'nikе VIR (Bel'bek III) v Yugo-Zapadnom Krymu: novye dannye. *Stratum plus*, 2016, No. 4, pp. 139-151.
35. Khrapunov I. N. *Mogil'nik Druzhnoe (III-IV vv. n. e.)*. Lublin, Wydawnictwo Uniwersitetu Marii Curie-Skladowskiej, 2002. 313 p.
36. Khrapunov I. N. Etnicheskaia istoriia Kryma v rannem zheleznom veke. *Bosporskie issledovaniia*, Simferopol, Kerch, 2004, vol. VI, 240 p.
37. Khrapunov I. N. Nekotorye itogi issledovaniy mogil'nika Neyzats. Khrapunov I. N. (Ed.), *Issledovaniia mogil'nika Neyzats*, Simferopol, Dolia Publ., 2011, pp. 13-113.
38. Khrapunov I. N. *Poselenie v Barabanovskoy balke (II-IV vv. n. e.)*. Simferopol, Nasledie tysiacheletiy Publ., 2016, 164 p.
39. Khrapunov I. N. Issledovaniia mogil'nika Neyzats v 2011-2015 gg. Khrapunov I. N. (Ed.), *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n. e. — IV v. n. e.). Vol. II. 20 let issledovaniy mogil'nika Neyzats*, Simferopol, Nasledie tysiacheletiy Publ., 2016, pp. 11-36.
40. Khrapunov I. N. Naselenie gornogo Kryma v pozdnerimskoe vremia. *Vestnik drevnei istorii*, Moscow, 2016, No. 1(76), pp. 118-134.
41. Khrapunov I. N., Mul'd S. A. Truposozhzhenie rimskogo vremeni iz mogil'nika Opushki. *Khersonesskiy sbornik*, Sevastopol, vol. XIV, 2005, pp. 341-345.
42. Khrapunov I. N., Stoyanova A. A. Tri podboynye mogily iz nekropolia Opushki v Krymu. Smyntyna E. V. (Ed.), *Varvarskiy mir Severopontiyskikh zemel' v sarmatskuyu epokhu*, Kiev, 2013, pp. 184-207.
43. Khrapunov I. N., Stoyanova A. A. Mogila 9(35) iz Chernorechenskogo mogil'nika v Krymu. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii RAN*, Moscow, 2016, vol. 244, pp. 166-194.
44. Choref M. M. Opis' monet iz raskopok gorodskoy zastroyki v rayone tserkvi sv. Konstantina (sluchaynye nakhodki, dnovyy sloj, I gorizont zastroyki). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2007, vol. XIII, pp. 290-298.
45. Choref M. M. Opis' monet iz raskopok gorodskoy zastroyki v rayone tserkvi sv. Konstantina (II gorizont zastroyki). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2009, vol. XV, pp. 408-410.
46. Choref M. M. Opis' monet iz raskopok gorodskoy zastroyki v rayone tserkvi sv. Konstantina. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2010, vol. XVI, p. 274.
47. Sharov O. V. Sviatilishcha na sklonakh gory Taraktash v vostochnom Krymu. Zuev V. Yu. (Ed.), *Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Bosporskiy fenomen. Iskusstvo na periferii antichnogo mira"*, S-Petersberg, Nestor-Istoriia Publ., 2009, pp. 459-464.
48. Yurochkin V. Yu., Trufanov A. A. Pozdneantichnyy pogrebal'nyy kompleks v nizov'iyakh reki Kacha. *Khersonesskiy sbornik*, Sevastopol, 2003, vol. XII, pp. 199-225.
49. Iashnaia O. S. Amfory tipa Delakeu iz raskopok Mangupa. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2015, No. 3, pp. 120-139.
50. Mączyńska M., Gercen A., Ivanova O., Černýš S., Lukin S., Urbaniak A., Bemmann J., Schneider K., Jakubczyk I. *Das Frühmittelalterliche Gräberfeld Almalyk-Dere am Fusse des Mangup auf der Südwestkrim*. Mainz, Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2016, 205 p.
51. Masyakin V., Voloshinov A., Nenevolia I. Die Nekropole von Suvlu-Kaja. *Die Krim. Goldene Insel im Schwarzen Meer. Griechen — Skythen — Goten*, Bonn, 2013, pp. 372-379.

Храпунов И. Н.

О времени и обстоятельствах появления поселения на горе Мангуп-кале
Резюме

В статье констатируется факт наличия поселения на Мангупе в III-IV вв. н. э. Об этом свидетельствуют, преимущественно, многочисленные обломки амфор соответствующего времени. Первыми жителями Мангупа могли оказаться недавние обитатели позднескифских поселений или полукочевники, населявшие предгорный Крым в позднеримское время.

Ключевые слова: Предгорный Крым, Мангуп, амфоры, монеты, могильники, поздние скифы.

Khrapunov I. N.

On the Date and Circumstances of the Appearance of the Settlement atop Mangup-Kale Mountain
Summary

This article states that the settlement on Mangup existed in the third and fourth centuries AD. This is attested mostly by numerous amphora shards dating to the period in question. The first residents of Mangup probably were the former dwellers of Late Scythian settlements or semi-nomadic population of the Sub-Mountainous Crimea from the Late Roman Period.

Keywords: Sub-Mountainous Crimea, Mangup, amphorae, coins, cemeteries, Late Scythians.